

СЛЕДСТВЕННОЕ ПОЗНАНИЕ КАК ОБЪЕКТ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация. Статья посвящена актуальным проблемам теории и практики познавательной деятельности следователя в сфере досудебного уголовного производства. Высказанные авторами идеи, разработанные положения и рекомендации, характеристики и классификации, касающиеся предмета, методов, средств и технологий познавательной миссии следователя, базируются на эмпирически установленных закономерностях двух групп (категорий). Первая — закономерности криминального и связанных с ним видов юридически значимого поведения (деятельности), а также процесса его отражения в окружающей материальной среде. Вторая группа — закономерности, лежащие в основе организации и осуществления антикриминальной следственной деятельности в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. Значительное внимание уделено вопросам соотношения понятий следственного познания и распознавания, сущности и механизмов указанных форм (направлений) профессиональной деятельности следователя, применения на практике метода так называемого обратного причинного следования в целях установления причин и других обстоятельств общественно опасных происшествий, а также проблеме формирования, взаимодействия и распознавания мысленных образов деяний с признаками преступлений. Наряду с этим, в статье нашли отражение сформулированные авторами определения понятий следственного познания и следственного распознавания, уголовно-релевантных объектов, механизмов следственного познания и распознавания.

Ключевые слова: следственное познание, следственное распознавание, уголовно-релевантные объекты и признаки, наглядно-чувственные и мысленные образы, механизм взаимодействия, идеальные модели, уголовно-релевантная информация, распознавание образов.

DOI: 10.17803/1729-5920.2018.145.12.090-100

© Корма В. Д., Образцов В. А., 2018

* Корма Василий Дмитриевич, доктор юридических наук, профессор кафедры криминалистики Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
v.d.korma@gmail.com

125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

** Образцов Виктор Александрович, доктор юридических наук, профессор, ветеран Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

ЧАСТЬ 1. ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СЛЕДСТВЕННОГО ПОЗНАНИЯ

Процессуальное познание следователя не существует вне его профессиональной деятельности и само является деятельностью. По своей логико-гносеологической характеристике данная деятельность следователя ничем не отличается от других видов познавательной практики человека, в том числе реализуемой на профессиональной основе.

В гносеологии (метанауке о познании) под познанием как высшей формой отражения действительности в сознании понимается процесс взаимодействия познающего субъекта с объектом его активности, направленный на овладение знанием об этом объекте (или о себе самом в контексте самопознания)¹. «Познание — это движение от внешних представлений о конкретностях, данных в непосредственном созерцании, к глубинной сущности всей их совокупности, что достигается посредством абстрагирования от них и формирования соответствующей серии понятий и определений. Вслед за этим познание вновь возвращается к данным конкретностям как уже понятым в системе закономерностей их развития»².

Не составляет в этом плане исключения и следственная познавательная деятельность. Как частный случай познания объективной действительности, она опирается на общие положения теории научного и практического познания, интерпретируемые в криминалистике применительно к специфике обслуживаемой ею сферы юридической практики. Вместе с тем следственному познанию присуща значительная специфика, обусловленная комплексом факторов субъективного и объективного характера. Выделим главные из них. Начнем с особенностей характеристик двух определяющих элементов любой познавательной деятельности — субъекта познания и познаваемого им объекта (объектов).

Под субъектом познания в гносеологии подразумевается активно действующий, обладающий сознанием и волей индивид либо группа индивидов. Под объектом имеется в виду какой-либо фрагмент реальности, элемент, часть природного или социального бытия, на которую направлена познавательная активность³.

В нашем случае таким субъектом является следователь — должностное лицо Следственного комитета РФ, наделенное полномочиями проведения проверки сообщений о преступлениях, возбуждения уголовных дел и производства предварительного расследования⁴. Свою познавательную функцию следователь реализует в режиме уголовно-процессуального доказывания в сфере досудебного уголовного производства. Правовой формой достижения целей при этом служат перечисленные в УПК РФ процессуальные действия, производимые с обязательным соблюдением соответствующих нормативно-правовых принципов, правил, порядка и условий.

В ходе своей деятельности следователь взаимодействует с различными видами уголовно-релевантных объектов, под которыми понимаются потенциальные и реальные участники уголовного процесса, являющиеся носителями личной доказательственной и ориентирующей информации, а также явления, события, предметы, материально фиксированные следы и другие объекты, имеющие значение для установления истины и принятия адекватных действительности правовых и организационно-тактических решений в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. Данные объекты могут классифицироваться по различным основаниям. (Например, применительно к стадиям досудебного уголовного производства, а также в зависимости от характера задач, решению которых способствует соответствующий вариант классификационной конструкции.) Базовым, наиболее значимым для теории и практики следственного познания представляется дихотомическое деление таких объектов на

¹ См., например: Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 506—507.

² Керимов Д. А. Основы философии права. М., 1992. С. 42.

³ См.: Лешкевич Т. Г. Философия и теория познания. М., 2017. С. 315.

⁴ Под понятием «следователь» законодатель подразумевает тех представителей СК РФ, которые занимают одну из должностей: следователя, старшего следователя, следователя по особо важным делам, старшего следователя по особо важным делам, следователя-криминалиста, старшего следователя-криминалиста (Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ (с изм. на 31.12.2017) «О Следственном комитете Российской Федерации», п. 4 ст. 4.).

наблюдаемые следователем и не наблюдаемые им уголовно-релевантные объекты⁵.

К числу наблюдаемых следователем объектов относятся следующие фрагменты и элементы исследуемой им реалии:

- опрашиваемые (допрашиваемые) следователем подозреваемые, обвиняемые, потерпевшие, свидетели; признаки их внешнего облика; внешне проявляемые ими психофизические и поведенческие реакции; осматриваемые части тела, элементы одежды, ручная кладь и другие сопутствующие фигурантам дела вещи;
- обнаруженные: а) материально фиксированные следы исследуемых преступных деяний и других событий; б) некоторые факты, относящиеся к числу общественно опасных последствий совершенного преступления (обгоревший дом; обезображенное лицо человека и др.); в) сохранившиеся продукты преступной деятельности (поддельные документы, неиспользованные взрывные устройства и т.д.); г) найденные предметы преступного посягательства (похищенные вещи, драгоценности, произведения искусства и др.); д) обстановка на месте происшествия и другие существующие в действительности, сохранившие на момент текущего познания свои свойства объекты, имеющие существенное значение для дела, в том числе письменные и иные документы (фотодокументы, фонограммы, видеоматериалы и т.д.), а также предметы и вещества (оружие, наркотические вещества и т.д.), переданные следователю потерпевшими, адвокатами, оперативными работниками, подозреваемыми и другими участниками уголовного процесса.

В круг не наблюдаемых следователем уголовно-релевантных объектов входят:

- устанавливаемые им события, явления, процессы и другие факты из области прошлого, а также объективно возможные в будущем факты, события, состояния и т.д., распознаваемые на уровне предвидения, прогноза (о возможном появлении в том или ином месте разыскиваемого преступника; о факте и возможном времени наступления смерти потерпевшего, находящегося на излечении в больнице после совершенного в отношении него посягательства и т.д.)⁶;
- имеющие значение для дела не наблюдаемые следователем события, процессы, явления, протекающие параллельно его деятельности;
- скрывшиеся подозреваемые, а также обвиняемые и осужденные лица, бежавшие из-под стражи;
- скрывшиеся с места происшествия неизвестные преступники, а также устанавливаемые неизвестные очевидцы содеянного и потерпевшие;
- не имеющие материального выражения (воплощения) устанавливаемые идеальные объекты (образы) реалий, отражаемые в правовых, криминалистических, психологических и иных научных понятиях (например, событие, состав, цель, мотив, способ преступления; вина; виновность; достоверность информации; допустимость доказательства);
- устанавливаемые по делу замаскированные, уничтоженные, разрушенные или несохранившиеся (утраченные) по каким-то иным причинам материальные объекты (Например, сожженная одежда, в которую был

⁵ В философской литературе под наблюдаемыми объектами подразумеваются объекты (люди, предметы материального мира, явления, процессы и т.д.), которые непосредственно или путем использования приборов, аппаратуры могут восприниматься органами чувств исследователя. ненаблюдаемыми являются объекты, остающиеся за порогом чувственного восприятия. К последним, в частности, относятся различные абстрактные субстанции (теоретические конструкции типа «точечная масса», «потенциал», «сущность» и тому подобные, не имеющие материального выражения объекты), а также некоторые реальные, конкретные объекты (например, электромагнитное поле, атомные и субатомные частицы, фотоны), чувственное восприятие которых оказывается невозможным вследствие несоизмеримости их свойств с разрешающей способностью органов чувств и приборов, которыми пользуются в научном или практическом исследовании (см., например: *Лекторский В. А. Субъект, объект, познание.* М., 1980).

⁶ Участие следователя в производстве по уголовному делу исключается, если он: 1) является потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком или свидетелем по данному делу; 2) является близким родственником или родственником одного из участников производства по данному делу; 3) при наличии других обстоятельств, предусмотренных ст. 61 УПК РФ, дающих основания полагать, что он лично, прямо или косвенно заинтересован в исходе данного уголовного дела.

- одет преступник во время совершения преступления);
- недоступные для органов чувств следователя (не наблюдаемые им) признаки, свойства, связи и отношения наблюдаемых им объектов;
  - реально существующие, но не обнаруженные на момент исследования материальные объекты (сокрытый труп убитого человека, место нахождения которого неизвестно; угнанное в неизвестном направлении транспортное средство и т.д.).

В переводе на язык материального и процессуального уголовного права и теории доказательств, не наблюдаемые следователем уголовно-релевантные объекты представляют собой обстоятельства, имеющие значение для уголовного судопроизводства. (В ином контексте их определяют как обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовным делам (ст. 73 УПК РФ).)

Особое значение в этой связи придается обстоятельствам, относящимся к предмету доказывания (к так называемому главному факту), — событию преступления: времени, месту, способу совершения преступления, виновности лица, совершившего преступление и т.д. (Все другие обстоятельства содеянного становятся значимыми, если вопрос о виновности обвиняемого решен положительно.) Для того чтобы установить все факты, входящие в предмет доказывания, чаще всего необходимо доказать обстоятельства, прямо не указанные в ч. 1 ст. 73 УПК РФ, но в своей совокупности формирующие основу для вывода о наличии или об отсутствии события преступления, о виновности подозреваемого (обвиняемого) в его совершении, а также о характере и степени ответственности этого лица, характере и размере причиненного им вреда. В процессуальной литературе данные обстоятельства принято называть доказательственными фактами. Эти факты способствуют установлению главного факта. В то же время они сами должны быть доказаны⁷.

Перечисленные в ст. 73 УПК РФ обстоятельства подлежат доказыванию по всем без исключения уголовным делам. Они конкретизируются

и дополняются путем обращения к объектам и признакам, отраженным: 1) в предмете доказывания по некоторым категориям дел, в отношении которых установлен особый порядок судебного производства (например, по делам о несовершеннолетних обвиняемых); 2) в нормах Особенной части УК РФ, предусматривающих ответственность за совершение отдельных видов преступлений; 3) в ряде иных норм Общей части УК РФ, содержащих указания на некоторые важные обстоятельства, имеющие значение для уголовных дел (например, нормы, включенные в гл. 8 «Обстоятельства, исключающие преступность деяния», в частности ст. 37 «Необходимая оборона» и ст. 39 «Крайняя необходимость»; в гл. 4 «Лица, подлежащие уголовной ответственности»; в гл. 5 «Вина», в частности ст. 28 «Невиновное причинение вреда»; в гл. 10 «Назначение наказания», в частности ст. 61 «Обстоятельства, смягчающие наказание» и ст. 63 «Обстоятельства, отягчающие наказание»).

Как видно из вышеизложенного, важной специфической чертой следственного познания является исключительно широкий круг самых разнообразных, различного порядка идеальных и материальных объектов живой и неживой природы, а также тех или иных отдельных действий, видов поведения, деятельности конструктивного, общественно-полезного и деструктивного, противоправного, общественно опасного характера. В этом заключается еще одна особенность следственного познания, которая нехарактерна для других видов познавательной практики⁸.

Важное значение для составления полного представления о специфике следственного познания имеет также тот факт, что познавательная активность следователя обращена в сторону событий прошлого.

Принято считать, что профессия следователя связана с решением таких задач, как выявление, раскрытие, пресечение и предотвращение преступлений. Это правильно, но не во всех отношениях. Для следователя выявленное и расследуемое им преступление действительно является событием из области прошлого. Однако

⁷ См., например, Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / под ред. И. Л. Петрухина. М., 2006. С. 189.

⁸ Например, в отличие от следователя лечащий врач имеет дело с одним из видов объектов — человеком с признаками заболевания. Врач, как известно, изучает историю болезни пациента, распознает симптомы и ставит диагноз заболевания, назначает курс лечения в целях избавления больного от страданий и избавления от его недуга.

для того, чтобы выявить и раскрыть преступление и успешно решить другие задачи, ему необходимо не только установить личность преступника и обстоятельства содеянного им, но и выявить и глубоко изучить так или иначе связанные с этим событием другие явления пред- и посткриминального характера, а подчас еще и некоторые протекавшие параллельно преступлению события. Причем они касаются не только юридически и познавательного значимых фактов поведения (деятельности) подозреваемого (обвиняемого), но и потерпевшего, а порой и ключевых свидетелей.

Не менее важно и другое: познавательная миссия следователя зачастую сопряжена с необходимостью преодоления активного противодействия, которое оказывают ему лица, не заинтересованные в установлении истины и принятии адекватных фактическим обстоятельствам правовых и организационно-тактических решений. (И это происходит едва ли ни по каждому делу.) Отсюда и исключительно широкий круг различных по характеру познавательных, поисковых и других следственных задач, связанных с необходимостью установления и опровержения заведомо ложных показаний, сфабрикованных алиби, распознавания поддельных документов, различного рода инсценировок и прочих криминальных фикций и дезинформаций⁹. Объем работы и трудностей существенно возрастает, когда следователю приходится иметь дело с фактами сокрытия трупов убитых людей, орудий преступления, использования, сбыта, переделки угнанных транспортных средств, фальсификации следов на месте совершения преступления и физической ликвидации злоумышленниками потерпевших и очевидцев содеянного.

Наряду с этим, следователям нередко приходится тратить силы и время на решение, как говорится, «внеплановых» задач. Имеются в виду далеко не единичные случаи организации и осуществления следственного познания в условиях информационной неопределенности, обусловленной размытостью следовой картины общественно опасного происшествия, отсутствием в ней четких признаков, указывающих на природу и непосредственную причину исследуемого события. Ситуации такого рода характерны не только для умышленных преступлений, но и для преступлений, совершенных

по неосторожности. В таких случаях часто допускаются ошибки в диагностике (распознавании) происшедшего. Наиболее характерно это для дел, возбуждаемых по факту обнаружения происшествий, сопряженных с причинением вреда жизни, здоровью людей, а также крупного материального ущерба. Причем указанные происшествия на этапе первоначальных следственных действий обычно воспринимаются и квалифицируются как общественно опасные. И лишь позднее, в ходе дальнейшего расследования, а то и в суде, порой выясняется, что то, что ранее принималось за общественно опасное происшествие с признаками преступления, в действительности было, как это ни странно звучит, общественно полезным деянием. (Примеров тому можно привести сколько угодно, в частности, взятых из практики реабилитации ошибочно обвиненных в совершении убийств или причинении тяжкого вреда здоровью, а также другим охраняемым уголовным законом интересам в случае установления, что действия обвиняемых совершены при обстоятельствах, исключающих преступность деяния (гл. 8 УК РФ).)

Наряду с этим, в круг объектов, являющихся предметом следственного обнаружения и доказывания, входят и другие категории уголовно-релевантных деяний с признаками преступлений, за совершение которых уголовная ответственность не наступает. К их числу относятся, в частности, такие деяния: 1) действия (бездействие), хотя формально и содержащие признаки преступления, но в силу малозначительности не представляющие общественной опасности (ст. 14 УК РФ); 2) общественно опасные деяния, совершенные невменяемыми (ст. 19, 21 УК РФ); 3) общественно опасные деяния, совершенные лицами, не достигшими возраста, с которого наступает уголовная ответственность.

Поэтому применительно к процессуально-криминалистической характеристике объектов следственного познания более точным представляется употребление не понятия «преступление», а более широкой по объему терминологии — общественно опасные деяния, содержащие признаки преступлений. Тем более что даже те деяния, которые обоснованно квалифицируются следователем как преступления, в юридическом смысле могут быть признаны таковыми лишь в случае вынесения судом

⁹ Подробнее об этом см.: *Образцов В. А.* Криминалистика: парные категории. М., 2007; *Образцов В. А., Бертовский Л. В., Бертовская Н. Л.* Фикции в криминальной, оперативно-розыскной и следственной практике. М., 2012.

обвинительного приговора, вступившего в законную силу. Специфика следственного познания проявляется также в том, что деятельность следователя каждый раз протекает в условиях, непохожих по характеру и содержанию ситуаций, существенно отличающихся одна от другой по временным, пространственным, погодноклиматическим характеристикам, объему и качеству имеющейся фактической информации.

Вопрос о необходимости преодоления дефицита полезной информации наиболее остро стоит при решении познавательных задач в стадии возбуждения уголовного дела. Как и во времена СССР, так и в постсоветский период криминалистические аспекты познавательной деятельности следователя в литературе рассматриваются в контексте традиционной увязки их со стадией предварительного расследования. Судя по всему, такой подход давно устарел и нуждается в серьезном обновлении с позиции современных правовых реалий и фактического положения вещей.

На современном этапе борьбы с преступностью всё большую актуальность приобретает задача повышения эффективности следственной практики не только после, но и в первую очередь до возбуждения уголовного дела.

Как указано в ст. 144 УПК РФ, следственное познание начинается с момента официального принятия, регистрации и проверки информации о готовящемся, совершаемом или совершенном преступлении. Перечень форм и источников такой информации (поводов к возбуждению уголовных дел) содержится в ст. 140 УПК РФ. Ими могут быть письменные и устные заявления о преступлении, явка с повинной, сообщения о преступлении, поступившие из других источников. По общему правилу (ст. 144 УПК РФ) проверка сообщения о преступлении должна быть завершена не позднее 3 суток со дня его поступления. В ряде случаев, определенных законодателем и зафиксированных в ст. 144 УПК РФ, она может быть продлена на срок до 10, 15 либо до 30 суток.

Согласно ч. 2 ст. 140 УПК РФ основаниями для возбуждения уголовного дела служат собран-

ные в ходе проверки сообщения достаточные данные, указывающие на то, что исследуемое деяние содержит признаки преступления¹⁰.

Решение об отказе в возбуждении уголовного дела или о прекращении уголовного дела и уголовного преследования может быть принято по различным основаниям, перечисленным в нормах гл. 4 УПК РФ. К числу общих для различных ситуаций оснований указанных видов решений относятся прежде всего два: отсутствие события преступления и отсутствие в деянии состава преступления.

Исходя из принципов правовой доктрины отечественного судопроизводства, положений теории доказательственного права, решения о возбуждении уголовных дел, как и решения об отказе в возбуждении таковых, должны приниматься не на основе предположений, а на основе истинных, достаточных знаний. (Истина — это адекватное отражение действительности в сознании человека. Истинное знание соответствует действительности. Ложное, ошибочное знание не соответствует истине¹¹.)

В уголовном судопроизводстве истинным считается не просто адекватное действительности, а проверенное и доказанное знание, опирающееся на собранные, как принято считать, а точнее говоря — произведенные, следователем доказательства. Доказательства не возникают в криминальной ситуации и не висят на ветках, как яблоки в саду. Следователь собирает не доказательства, а доказательственную и ориентирующую уголовно-релевантную информацию (сведения, фактические данные), которая после ее мысленной переработки и подлежащей проверки может приобрести статус доказательства (доказательственной информации), а может и не стать им.

Собирается ли доказательственная информация в стадии возбуждения уголовного дела? Судя по всему, ответ на этот вопрос может быть только положительным. Следственное познание в этой стадии полностью соответствует признакам родового понятия деятельности. Как правильно констатируется в процессуальной литературе¹², познавательная деятельность

¹⁰ В криминалистической и уголовно-процессуальной литературе отмечается, что для принятия решения о возбуждении уголовного дела не обязательно наличие знаний о всех элементах предмета доказывания. Основания для принятия данного решения образуют фактические данные, относящиеся к объекту и объективной стороне преступления.

¹¹ См., например: Коршунов А. М. Познание и деятельность. М., 1984. С. 124.

¹² См., например: Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / под ред. И. Л. Петрухина. М., 2006. С. 316—317.

в стадии возбуждения уголовного дела имеет четко выраженные начальные и конечные моменты, подчинена своим собственным задачам, характерным для данного отрезка уголовного процесса. От своевременного и правильного решения этих задач зависит многое: обнаружение и закрепление следов исследуемого деяния, предотвращение готовящегося, пресечение начатого, но еще не законченного преступления, а также получение ответа на вопрос, будет ли установлена истина и раскрыто преступление или следственная деятельность зайдет в тупик.

Следственная проверка сообщения о преступлении в стадии возбуждения уголовного дела по правовой и гносеологической характеристикам полностью соответствуют смыслу того, что в УПК РФ называется проверкой доказательств по уголовному делу. И то и другое осуществляется в рамках познавательной уголовно-процессуальной деятельности следователя со всеми основными атрибутами, присущими сознательной, целенаправленной деятельности человека (субъект, объект, цель, задачи, методы и средства решения задач и т.д.). Отличаются друг от друга данные виды проверок лишь характером, объемом, содержанием целей и задач, а также установленными законодателем для их решения временными интервалами и более широкой номенклатурой следственных действий в стадии предварительного расследования по сравнению с теми, которые следователь вправе производить в стадии возбуждения уголовного дела.

С точки зрения законодателя, нашедшей отражение в ч. 1 ст. 74 УПК РФ, под доказательствами понимаются «любые сведения», на основе которых устанавливается «наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела». Как сказано в ст. 86 УПК РФ, собирание доказательств осуществляется путем производства «следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных настоящим Кодексом».

Ответ на вопрос о том, какие процессуальные действия следователь (как и дознаватель, орган дознания, руководитель следственного органа) вправе производить при проверке сообщения о преступлении, содержится в ч. 1 ст. 144 УПК РФ. В перечень упомянутых действий законодателем включены: 1) получение объяснений и образцов для сравнительного

исследования; 2) истребование либо изъятие документов и предметов; 3) назначение судебной экспертизы, принятие участия в ее производстве, получение заключения эксперта; 4) производство осмотра места происшествия, предметов, трупов, освидетельствование; 5) требование производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов; 6) привлечение к участию в этих действиях специалистов; б) дача органам дознания обязательного для исполнения письменного поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий. С рассматриваемой точки зрения важно также содержащееся в п. 2 ч. 1 ст. 144 УПК РФ указание на то, что полученные в ходе проверки сообщения о преступлении сведения могут быть использованы в качестве доказательств при условии соблюдения положений ст. 75 (о недопустимых доказательствах) и ст. 89 (об использовании в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности) УПК РФ.

Изложенное свидетельствует, что следственное познание в стадии возбуждения уголовного дела и в стадии предварительного расследования представляет собой две относительно самостоятельные формы процессуальной познавательной деятельности следователя. В одних случаях, когда она завершается решением об отказе в возбуждении уголовного дела, эта деятельность определяется как некое целое, со всеми присущими ему специфическими атрибутами. В других же случаях, связанных с принятием решения о возбуждении уголовного дела, познавательная деятельность следователя в стадии возбуждения уголовного дела выступает в роли части (первого этапа) целого, каким по отношению к ней является доказательственное познание в сфере досудебного уголовного производства.

Таким образом, в уголовно-процессуальном смысле следственное познание (как полноформатная, двухчастная познающая система) в самом общем виде может быть охарактеризовано как уходящий своими корнями в стадию возбуждения уголовного дела процесс, развивающийся по линии от незнания к знанию предположительному, а от него к достоверному знанию об обстоятельствах, имеющих значение для возбуждения уголовного дела, установления истины и принятия законных, справедливых, обоснованных правовых, организационных, тактических и управленческих решений в сфере досудебного уголовного производства.

Как же выглядит все то, о чем сказано выше, с точки зрения характеристики логико-гносеологических аспектов механизма познавательной деятельности следователя?

Ответ на этот вопрос содержится во второй части статьи, посвященной проблемам следственного распознавания образов уголовно-релевантных объектов.

ЧАСТЬ 2. СУЩНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ СЛЕДСТВЕННОГО ПОЗНАНИЯ КАК ПРОЦЕССА РАСПОЗНАВАНИЯ ОБРАЗОВ УГОЛОВНО-РЕЛЕВАНТНЫХ ОБЪЕКТОВ

Одним из важнейших и необходимых условий оптимизации процедур эффективного воплощения в жизнь норм материального и процессуального уголовного права в досудебном уголовном производстве является глубокое знание следователями и другими полномочными сотрудниками Следственного комитета России закономерностей, лежащих в основе организации и осуществления ими своих служебных обязанностей в деле установления истины, выявления и раскрытия преступлений и уголовного преследования подозреваемых и обвиняемых в совершении инкриминируемых им деяний.

Закономерности, о которых идет речь, в криминалистике подразделяются на две группы.

В **первую группу** включены следующие виды закономерностей:

- закономерные внутренние и внешние связи и отношения, определяющие особенности механизмов приготовления к совершению преступлений, совершения и сокрытия преступлений и иных форм и способов противодействия правоохранительным органам;
- закономерности, связанные с отражением предкриминального, криминального и посткриминального поведения (деятельности) участников преступлений и других уголовно-релевантных событий, наблюдателей таких событий и лиц, пострадавших от рук и действий участников произошедшего;
- закономерности механизмов образования, запечатления, запоминания, воспроизведения информации, содержащейся в так называемых следах памяти в сознании участников и других лиц, контактировавших друг с другом в условиях криминальных ситуаций и вне их;
- закономерности механизмов образования материально-фиксированных следов на

теле, одежде, обуви и других сопутствующих людям вещах, а также на других материальных объектах как элементах окружающей действительности, с которыми взаимодействовали лица указанных категорий в условиях криминальных ситуаций и за их пределами;

- закономерности возникновения, сохранения, распространения, маскировки, фальсификации, видоизменения, уничтожения уголовно-релевантной информации во время и после совершения деяний с признаками преступлений, в том числе в ходе расследования по возбужденным уголовным делам.

В рассмотренный перечень включены закономерности, относящиеся к познаваемой следователем системе. (Например, закономерные связи, существующие между свойствами личности преступника и предметом посягательства, между способами и орудиями преступления и следами их использования, между криминальным поведением преступника и его поведением в посткриминальный период, между следами, обнаруженными на месте совершения одного преступления, и следами, оставленными на месте совершения другого преступления, в случае их совершения одним и тем же лицом.)

Вторая группа — закономерности, лежащие в основе познающей системы, т.е. деятельности следователя и лиц, оказывающих ему организационное, информационное или иное содействие (специалистов, сотрудников органов дознания, судебных экспертов и др.), а также закономерности использования ими средств, методов, специальных знаний и навыков, профессиональных знаний и других возможностей. Первоочередной интерес в этой связи представляют закономерности:

- выявления признаков преступлений;
- обнаружения материальных носителей собираемой информации, их фиксации, осмотра, изъятия (в случае необходимости и возможности), исследования;
- установления неизвестных участников, потерпевших, свидетелей исследуемых деяний;
- производства процессуальных следственных действий, направленных на получение:
  - а) вещной (отражательной, следовой) информации, которая отражена в/на материальных носителях (так называемых немых свидетелях);
  - б) личной информации, отраженной в сознании вышеуказанных участников уголовного производства как носителей следов памяти; в) со-

держатся на их теле, обуви, одежде и других сопутствующих вещах материальных следов, возникших в ходе взаимодействия друг с другом и элементами окружающей материальной микросреды в условиях криминальных и иных ситуаций, представляющих следственный интерес;

— фиксации, накопления, проверки, преобразования полученной информации в доказательство и использования их в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Но это не всё.

На «вооружении» следственной практики, наряду с теми, о которых сказано выше (назовем их условно специальными), находится и другой клубок тесно сплетенных, пересекающихся, взаимосвязанных, взаимообуславливающих форм, видов, вариантов закономерностей универсального характера, реализуемых на всех этапах и стадиях досудебного уголовного произ-

водства в самых различных ситуациях. Речь идет о закономерных связях и отношениях между наблюдаемым и ненаблюдаемым; настоящим, прошлым и будущим; общим, особенным и отдельным (единичным); отражающим и отражаемым; чувственным, непосредственным и рациональным, опосредованным; психическим и физическим; реальным и воображаемым; идеальным и материальным; причиной и следствием; предположительным и достоверным.

Результаты интерпретации указанных закономерностей в свете обобщенных данных, полученных в ходе изучения следственной практики по делам различных категорий, дают основания для ряда выводов концептуального характера, направленных на уточнение и развитие существующей в криминалистике парадигмы следственного распознавания как необходимой составляющей поисково-познавательной активности следователя.

Продолжение в следующем номере.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Белкин Р. С., Винберг А. И. Криминалистика и доказывание. — М. : Юрид. лит., 1969. — 216 с.
2. Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия. — М. : Мегатрон XXI, 2000. — 334 с.
3. Белкин Р. С. Курс криминалистики. — М. : Юнити-Дана, Закон и право, 2001. — 837 с.
4. Васильев В. Л. Юридическая психология. — М. : Юрид. лит., 1971. — 654 с.
5. Керимов Д. А. Основы философии права. — М. : Манускрипт, 1992. — 191 с.
6. Кириллов В. И., Старченко А. А. Логика. — М. : Юристъ, 2006. — 256 с.
7. Корма В. Д., Образцов В. А. Криминалистическое распознавание: теория, метод, модели технологий : монография. — М. : Юрлитинформ, 2014. — 416 с.
8. Корма В. Д., Образцов В. А. Криминалистическое распознавание по делам о серийных убийствах : учебное пособие. — М. : Юрлитинформ, 2015. — 184 с.
9. Корма В. Д., Миронова Е. А., Образцов В. А. Теоретические и прикладные аспекты криминалистического учения о следственном распознавании // Актуальные проблемы российского права. — 2017. — № 9. — С. 186—201.
10. Кротков Е. А. Философско-методологические и логические основания общей теории врачебной диагностики : автореф. дис. ... д-ра философ. наук. — М., 1993.
11. Коршунов А. М. Познание и деятельность. — М. : Политиздат, 1984. — 142 с.
12. Корюкин В. И. Вероятность и информация // Вопросы философии. — 1965. — № 8. — С. 40—45.
13. Курс криминалистики. Общая часть / под ред. В. Е. Корноухова. — М. : Юристъ, 2000. — 784 с.
14. Лекторский В. А. Субъект, объект, познание. — М. : Наука, 1980. — 358 с.
15. Ларин А. М. От следственной версии к истине. — М. : Юрид. лит., 1976. — 200 с.
16. Лешкевич Т. Г. Философия и теория познания : учебное пособие. — М. : Инфра-М, 2017. — 408 с.
17. Образцов В. А. Серийные убийства как объект психологии и криминалистики : учебно-практическое пособие. — М. : ИМПЭ-Омега, 2003. — 208 с.
18. Образцов В. А. Парные категории. — М. : Юрлитинформ, 2007. — 296 с.
19. Образцов В. А., Бертовский Л. В., Бертовская Н. Л. Фикции в криминальной, оперативно-розыскной и следственной практике. — М. : Юрлитинформ, 2012. — 408 с.
20. Распознавание образов и медицинская диагностика / под ред. Ю. И. Неймарка. — М. : Наука, 1972. — 328 с.

21. Ратинов А. Р. Судебная психология для следователей : учебное пособие. — М. : ВШ МООП СССР, 1967. — 290 с.
22. Теория доказательств в советском уголовном процессе. — М. : Юрид. лит., 1973. — 736 с.
23. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / под ред. И. Л. Петрухина : учебник. — М. : ТК Велби, Проспект, 2006. — 664 с.
24. Философский энциклопедический словарь. — М. : Советская энциклопедия, 1983. — 840 с.
25. Чазов Е. И. Основные принципы диагностики. Методология диагноза в современной клинике // Терапевтический архив. — 1981. — № 5. — С. 23—34.
26. Чазов Е. И., Царегородцев Г. И., Кротков Е. А. Опыт философско-методологического анализа врачебной диагностики // Вопросы философии. — 1986. — № 9. — С. 68—72.
27. Эйсман А. А. Логика доказывания. — М. : Юрид. лит., 1971. — 112 с.

Материал поступил в редакцию 2 апреля 2018 г.

INVESTIGATIVE KNOWLEDGE AS OBJECT OF INTERDISCIPLINARY RESEARCH

KORMA Vasily Dmitrievich, Doctor of Law, Professor of the Department of Criminalistics of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
v.d.korma@gmail.com
125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9

OBRAZTSOV Victor Aleksandrovich, Doctor of Law, Professor of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), MSAL Veteran
125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9

Abstract. *This paper is devoted to the current problems of theory and practice of cognitive activity of an investigating officer in the field of pre-trial criminal proceedings. The ideas expressed by the authors, the developed provisions and recommendations, characteristics and classifications concerning the subject, methods, means and technologies of the investigator's cognitive mission are based on empirically established regularities of two groups (categories). The first is the regularities of criminal and related types of legally significant behavior (activity), as well as the process of its reflection in the material environment. The second group is the laws underlying the organization and implementation of anti-criminal investigative activities in the stages of initiation of criminal proceedings and preliminary investigation. Considerable attention is given to the issues concerning the relation of investigative knowledge and recognition, the essence and mechanisms of these forms (directions), practical application of the method of the so-called backward causal sequence that is used to determine the causes and other circumstances of socially dangerous incidents. The problem of formation, interaction and recognition of mental images of the acts containing indicia of crimes are also thoroughly considered. Along with this, the paper reflects the definitions of the concepts of investigative knowledge and investigative recognition, criminally relevant objects, mechanisms of investigative knowledge and recognition formulated by the authors.*

Keywords: *investigative knowledge, investigative recognition, criminally relevant objects and features, visual sensual and mental images, mechanism of interaction, ideal models, criminally relevant information, pattern recognition.*

REFERENCES

1. Belkin R.S., Vinberg A.I. *Kriminalistika i dokazyvanie* [Forensics and evidence]. Moscow: Yurid. Lit. Publ., 1969. 216 p.
2. Belkin R.S. *Kriminalisticheskaya entsiklopediya* [Forensic encyclopedia]. Moscow: Megatron XXI Publ., 2000. 334 p.
3. Belkin R.S. *Kurs kriminalistiki* [Criminology Course]. Moscow: Yuniti-Dana Publ., Zakon i Pravo, 2001. 837 p.
4. Vasilyev V.L. *Yuridicheskaya psikhologiya* [Legal psychology]. Moscow: Yurid. Lit. Publ., 1971. 654 p.

5. Kerimov D.A. *Osnovy filosofii prava* [Fundamentals of the Philosophy of Law]. Moscow: Manuscript Publ., 1992. 191 p.
6. Kirillov V.I., Starchenko A.A. *Logika* [Logics]. Moscow: Yurist Publ., 2006. 256 p.
7. Korma V.D., Obratstov V.A. *Kriminalisticheskoe raspoznavanie: teoriya, metod, modeli tekhnologii: monografiya* [Forensic recognition: theory, method, technology models: monograph]. Moscow: Yurlitinform Publ., 2014. 416 p.
8. Korma V.D., Obratstov V.A. *Kriminalisticheskoe raspoznavanie po delam o seriynykh ubiystvakh: uchebnoe posobie* [Forensic detection in cases involving serial murders: A Study Guide]. Moscow: Yurlitinform Publ., 2015. 184 p.
9. Korma V.D., Mironova E.A., Obratstov V.A. *Teoreticheskie i prikladnye aspekty kriminalisticheskogo ucheniya o sledstvennom raspoznavanii* [Theoretical and applied aspects of criminalistic doctrine of investigative recognition]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava* [Actual problems of Russian law]. 2017. No. 9. Pp. 186—201.
10. Krotkov E.A. *Filosofsko-metodologicheskie i logicheskie osnovaniya obshchey teorii vrachebnoy diagnostiki: avtoref. dis. ... d-ra filosof. nauk* [Philosophical, methodological and logical foundations of the general theory of medical diagnostics: Abstract of the Doctoral Dissertation]. Moscow, 1993.
11. Korshunov A.M. *Poznanie i deyatelnost* [Knowledge and activity]. Moscow: Politizdat Publ., 1984. 142 p.
12. Koryukin V.I. *Veroyatnost i informatsiya* [Probability and information]. *Voprosy filosofii* [Questions of philosophy]. 1965. No. 8. P. 40—45.
13. *Kurs kriminalistiki. Obshchaya chast* [Criminology course. General part]. Edited by V. E. Kornouhov. Moscow: Yurist Publ., 2000. 784 p.
14. Lektorskiy V.A. *Subekt, obekt, poznanie* [Subject, object, cognition]. Moscow: Nauka Publ., 1980. 358 p.
15. Larin A.M. *Ot sledstvennoy versii k istine* [From the investigative version to the truth]. Moscow: Yurid. Lit. Publ., 1976. 200 p.
16. Leshkevich T.G. *Filosofiya i teoriya poznaniya: uchebnoe posobie* [Philosophy and theory of knowledge: A Study Guide]. Moscow: Infra-M Publ., 2017. 408 p.
17. Obratstova V.A. *Seriynye ubiystva kak obekt psikhologii i kriminalistiki: uchebno-prakticheskoe posobie* [Serial murders as an object of psychology and criminology: Study and Methodology Guidelines]. Moscow: IMPE-Omega Publ., 2003. 208 p.
18. Obratstova V.A. *Parnye kategorii* [Paired categories]. Moscow: Yurlitinform Publ., 2007. 296 p.
19. Obratstova V.A., Bertovskiy L.V., Bertovskaya N.L. *Fiksii v kriminalnoy, operativno-rozysknoy i sledstvennoy praktike* [Fictions in criminal, operational and investigative practice]. Moscow: Yurlitinform Publ., 2012. 408 p.
20. *Raspoznavanie obrazov i meditsinskaya diagnostika* [Pattern recognition and medical diagnostics]. Edited by Yu.I. Neimark. Moscow: Nauka Publ., 1972. 328 p.
21. Ratinov A.R. *Sudebnaya psikhologiya dlya sledovateley: uchebnoe posobie* [Forensic psychology for investigators: A Study Guide]. Moscow: VSh MOOP USSR, 1967. 290 p.
22. *Teoriya dokazatelstv v sovetskom ugolovnom protsesse* [Theory of evidence in the Soviet criminal process]. Moscow: Yurid. Lit. Publ., 1973. 736 p.
23. *Ugolovno-protsessualnoe pravo Rossiyskoy Federatsii: uchebnyk* [Criminal procedure law of the Russian Federation: A Textbook.]. Edited by I.L. Petrukhin. Moscow: TK Velby, Prospect Publ., 2006. 664 p.
24. *Filosofskiy entsiklopedicheskiy slovar* [Philosophical encyclopaedic dictionary]. Moscow: Soviet encyclopedia, 1983. 840 p.
25. Chazov E.I. *Osnovnye printsipy diagnostiki. Metodologiya diagnoza v sovremennoy klinike* [The basic principles of diagnostics. Methodology of diagnosis in a modern clinic]. *Terapevticheskiy arkhiv* [Therapeutic archive]. 1981. No. 5. Pp. 23—34.
26. Chazov E.I., Tsaregorodtsev G.I., Krotkov E.A. *Opyt filosofsko-metodologicheskogo analiza vrachebnoy diagnostiki* [Experience of philosophical and methodological analysis of medical diagnostics]. *Voprosy filosofii* [Questions of philosophy]. 1986. No. 9. Pp. 68—72.
27. Eisman A.A. *Logika dokazyvaniya* [Logic of proof]. Moscow: Yurid. Lit. Publ., 1971. 112 p.